

О правовом регулировании признания недопустимыми доказательств по делам об административных правонарушениях

© 2022

Глуздак Глеб Николаевич, студент*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург (Россия)*E-mail: g.gluzdak.mail@gmail.comORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6071-3350>

Аннотация: Доказательства представляют исключительную важность в производстве по делам об административных правонарушениях, позволяя установить признаки состава правонарушения и достичь истины. Важно, чтобы собрание доказательств производилось в строгом соответствии с нормами закона. Данной цели служит институт недопустимых доказательств. В то же время на основании сравнительного анализа положений КоАП РФ и УПК РФ делается вывод о недостаточности правового регулирования данного института в действующем законодательстве об административных правонарушениях. Формулируются две гипотезы, которыми может быть обусловлена данная проблема: наличие пробела в праве («реальный пробел») и случай квалифицированного молчания законодателя («мнимый пробел»). Подчеркивается возможность и необходимость регулирования отношений, связанных с признанием недопустимыми доказательств по делам об административных правонарушениях. Утверждается, что важность института недопустимых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях исключает возможность квалифицированного молчания законодателя. На основании вышеизложенных доводов обосновывается справедливость первой гипотезы. Формулируются вопросы, требующие дополнительной правовой регламентации. Предлагается включение в КоАП РФ определения понятия недопустимого доказательства, дополнительная законодательная регламентация в нормах КоАП РФ случаев признания недопустимыми протоколов об административном правонарушении, показаний потерпевшего и свидетелей, а также доказательств, полученных в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности. В связи с этим предлагается дополнить КоАП РФ статьей 26.2.1 «Недопустимые доказательства», диспозиция которой, по мнению автора, может быть сконструирована на основе аналогичной нормы УПК РФ с учетом специфики административно-деликтного законодательства.

Ключевые слова: недопустимые доказательства; признание доказательств недопустимыми; пробел в праве; квалифицированное молчание законодателя; административная юрисдикция; административное право.

Для цитирования: Глуздак Г.Н. О правовом регулировании признания недопустимыми доказательств по делам об административных правонарушениях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 12–17. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-12-17.

ВВЕДЕНИЕ

Доказательства являются тем фактическим основанием, которое позволяет установить событие административного правонарушения, а также наличие признаков его состава – конструкции, хотя и не закрепленной в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), но широко применяющейся в правоприменительной, в том числе судебной, практике.

Целью доказывания является достижение истины. Теория познания рассматривает доказательство в качестве метода познания истины [1]. Принцип объективной истины может рассматриваться в качестве одного из основополагающих начал административно-юрисдикционной деятельности, не поименованных в КоАП РФ [2]. Доказательства играют немаловажную роль не только в производстве по делам об административных правонарушениях, но и в уголовном процессе. Представляется справедливым тезис о том, что на их сборе и анализе строится весь уголовный процесс [3]. Однако в ходе сравнительного анализа норм КоАП РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) обнаруживается, что последний бо-

лее подробно и детально раскрывает содержание института доказательств и доказывания. В наибольшей мере данная проблема затрагивает вопросы признания доказательств недопустимыми.

Конституционным основанием института недопустимых доказательств является положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, в соответствии с которым «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Хотя в буквальном толковании данная норма затрагивает исключительно деятельность органов судебной ветви власти, в расширительном толковании она может распространяться и на иные органы и должностных лиц, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона. При этом законодатель не формулирует определение понятия недопустимых доказательств. Однако введение такой дефинитивной нормы

представляется необходимым, так как легальные дефиниции обладают огромным значением [4], а их отсутствие можно рассматривать в качестве юридико-технического недостатка. Отсутствует в КоАП РФ и перечисление оснований, которые позволяют отнести то или иное доказательство к недопустимым. В то же время ст. 75 УПК РФ, регулирующая аналогичный институт уголовно-процессуального права, содержит как определение недопустимых доказательств, так и перечисление оснований признания доказательств недопустимыми.

Некоторые исследователи отмечают, что в КоАП РФ отсутствует процедура и правила признания доказательств недопустимыми [5; 6]. При этом в литературе не сложилось единого мнения, чем обусловлена недостаточность правового регулирования института недопустимых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях: наличием пробела в праве или квалифицированным молчанием законодателя.

Пробел в праве, по определению П.Е. Недбайло, это «пробел в содержании действующего права в отношении факторов общественной жизни, находящихся в сфере правового воздействия» [7, с. 456]; по определению А.В. Краснова – «отсутствие в системе действующего права того правила поведения (нормы), которое должно урегулировать общественное отношение при условии, что оно требует нормативного правового регулирования» [8, с. 21]. Следует отдельно подчеркнуть важность наличия объективной необходимости в закреплении тех или иных норм в формах внешнего выражения права – лишь в этом случае неурегулированность тех или иных общественных отношений может рассматриваться в качестве пробела в праве.

Квалифицированное молчание законодателя, или мнимый пробел в праве, представляет собой ситуацию, при которой законодатель сознательно отказывается от правового регулирования тех или иных отношений, делегируя правоприменителю возможность принимать решения по своему усмотрению¹. Данный феномен может рассматриваться в качестве нормального средства правообразования [9]. Целью квалифицированного молчания законодателя может быть наработка необходимого объема правоприменительной практики [10], однако в этом случае впоследствии такая практика все равно должна получить нормативное закрепление – иначе мнимый пробел в праве становится реальным. Как правило, реальные пробелы в праве рассматриваются в качестве недостатка правовой системы, а мнимые могут иметь положительное значение.

При этом, как справедливо отмечает О.М. Попович, «административная ответственность функционирует в уголовно-правовой сфере, являясь по существу уголовной ответственностью» [11, с. 92].

Цель исследования – установить правовую природу различия в уровне проработанности правовой регламентации института недопустимых доказательств между КоАП РФ и УПК РФ.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе был проведен сравнительный анализ понятий «пробел в праве» и «квалифицированное молчание законодателя». На втором – сделан вывод о том, что недостаточная регламентация института недопустимых доказательств связана с наличием пробела в праве. На третьем – был сформулирован способ преодоления рассматриваемого пробела в праве.

Важную роль в процессе исследования сыграл сравнительно-правовой метод: сопоставление норм КоАП РФ, регламентирующих институт недопустимых доказательств, с аналогичными нормами УПК РФ позволило прийти к выводу о наличии пробела в административно-деликтном законодательстве и предложить возможный способ его устранения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объяснить недостаточность правового регулирования института недопустимых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях можно двумя гипотезами. Первая – наличие пробела в праве, вторая – квалифицированное молчание законодателя.

Полное или частичное отсутствие правового регулирования в действующем законодательстве может рассматриваться в качестве пробела в праве лишь при условии, что данные отношения лежат в сфере возможного и необходимого регулирования правом [12]. На такую возможность и необходимость указывает наличие аналогичных норм в УПК РФ.

Мнимые пробелы возникают искусственно при отсутствии реальной необходимости правового урегулирования общественных отношений [13]. Говоря об институте недопустимых доказательств, мы имеем в виду, что *contra factum non datur argumentum* – против фактов нет аргументов. Доказательства, являясь фактическими данными, представляют исключительную важность для обеспечения всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела. Эта позиция не дает никаких оснований полагать, что законодатель сознательно оставляет открытым вопрос об основаниях признания доказательств недопустимыми, делегируя его решение правоприменителю.

Следовательно, недостаточность правового регулирования института недопустимых доказательств по делам об административных правонарушениях можно рассматривать главным образом как пробел в праве, а не как проявление квалифицированного молчания законодателя. С целью устранения данного пробела предлагается внесение изменений в КоАП РФ.

Истоки рассматриваемого пробела видятся в недостаточно корректной формулировке легального определения понятия доказательств по делам об административных правонарушениях. В соответствии с ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ в качестве доказательств рассматриваются любые фактические данные, в то время как ч. 1 ст. 3.2 проекта нового Процессуального КоАП РФ, предложенного Минюстом России, формулирует определение доказательств как полученных в предусмотренном Процессуальным КоАП РФ и другими федеральными

¹ Морозова Л.А. *Теория государства и права. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2022. 464 с.*

законами порядке сведений о фактах². Вероятно, указание на необходимость соблюдения установленного процессуального порядка в процессе доказывания презюмируется и в действующей редакции КоАП РФ. Законодательное закрепление соответствующего положения является, по мнению автора, необходимым формально-юридическим основанием для признания доказательств, полученных с нарушением установленного законом порядка, недопустимыми, и поэтому представляется необходимым.

Следует отметить, что в проекте нового Процессуального КоАП РФ отсутствуют нормы, конкретизирующие понятие и основания признания доказательств недопустимыми, и это можно рассматривать в качестве одного из недостатков проекта нормативного акта.

В связи с этим представляется обоснованным включение в КоАП РФ понятия «недопустимое доказательство». Несмотря на то что в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях суды, включая высшую судебную инстанцию, нередко оперируют данной категорией³, введение соответствующей дефинитивной нормы будет способствовать повышению уровня формальной определенности норм, регулирующих рассматриваемый институт.

Необходимой видится законодательная регламентация признания недопустимыми протоколов об административном правонарушении. Перечисление, содержащееся в ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ, указывает на протокол об административном правонарушении как на один из основных источников фактических данных, имеющих доказательственное значение. Протокол является основным документом в производстве по делу и выполняет множество функций [14], при этом отдельно значимость данного документа подчеркивает высшая судебная инстанция: в Постановлении Верховного Суда РФ от 08.11.2019 № 18-АД19-64 указывается на то, что признание протокола недопустимым доказательством влечет прекращение производства по делу⁴. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 формулируется критерий признания протокола недопустимым – понятие существенного недостатка протокола⁵. Впрочем, можно согласиться с мнением о том, что данный документ не внес ясности в во-

прос определения существенности недостатков протокола, поскольку в разъяснении высшей судебной инстанции его существенные недостатки сводятся к отсутствию в нем предусмотренных ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ данных и иных сведений [15]. В то же время нарушения, связанные, например, с неразъяснением лицу его прав, незнакомлением или ненадлежащим ознакомлением лица с протоколом, выходят за рамки этого понятия в толковании, данном Верховным Судом РФ.

Необходимой представляется законодательная регламентация случаев признания недопустимыми таких видов доказательств в соответствии со ст. 26.3 КоАП РФ, как показания потерпевшего и свидетелей. Если положения п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ отмечают невозможность доказывания вины на основании догадок (суждений о потенциальной возможности или невозможности наступления того или иного события), предположений (необоснованных предварительных суждений) и слухов (суждений, содержащих информацию о неподтвержденных событиях) [16], то КоАП РФ не содержит аналогичного положения. При этом очевидно, что такие доказательства не могут и не должны лежать в основе административного преследования.

Особым вопросом, нуждающимся в дополнительной правовой регламентации, является проблема признания недопустимыми доказательств, полученных в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности, поскольку в этом случае высоки риски нарушения прав граждан и их объединений, в частности предпринимателей [17]. В то же время для обеспечения баланса публичных и частных интересов, имеющего важное значение в государственном управлении [18], возникает необходимость ограничить пределы получения доказательств не просто «нарушением закона», а нарушением требований федерального законодательства, регулирующего вопросы осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Пробел в праве может быть устранен посредством правотворческой деятельности, то есть принятием недостающей правовой нормы [19]. Предложение о дополнении КоАП РФ статьей, устанавливающей правила признания доказательств недопустимыми, не является оригинальным [5; 20]. Между тем такая норма не должна приводить к избыточности в правовом регулировании. Перечень случаев, в которых доказательства могут быть признаны недопустимыми, не должен быть закрытым или слишком громоздким. Видится необходимым предусмотреть ряд случаев, в которых доказательства, имеющие существенные недостатки, однозначно признаются полученными с нарушением требований закона. В остальном правоприменителю – судье, органу, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях – должна быть предоставлена возможность решать в каждом конкретном случае, являются ли те или иные доказательства недопустимыми. Наиболее обоснованной представляется разработка норм КоАП РФ, регламентирующих институт недопустимых доказательств, на основе аналогичных норм УПК РФ с учетом специфики административно-деликтного законодательства.

² Проект Федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России 30.01.2020) // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/56821726/>.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 12.07.2022 № 5-АД22-53-К2 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/md2=1isk16Zv/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=5-АД22-53-К2&vsrf-lawchuninfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&=1671512675979.

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 08.11.2019 № 18-АД19-64 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/qDLXAHFcpnmh/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=18-АД19-64&vsrf-lawchuninfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&=1671512804346.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

В качестве критериев недопустимости доказательств по делам об административных правонарушениях, как правило, предлагается рассматривать основания, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». К ним относятся, во-первых, нарушение гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина при собирании и закреплении доказательств; во-вторых – нарушение порядка собирания и закрепления доказательств ненадлежащим лицом; в-четвертых – собирание и закрепление доказательств в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [5].

Необходимость признания недопустимыми доказательств, полученных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, обусловлена прямым действием Конституции РФ и, по мнению автора, не требует дополнительной регламентации в административно-деликтном законодательстве. Однако правила (точнее – критерии) признания недопустимыми доказательств, собранных и закрепленных неустановленным порядком, или ненадлежащим субъектом, или в результате ненадлежащих действий, должны быть изложены отсылочным способом в отдельной норме КоАП РФ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, недостаточность правового регулирования института недопустимых доказательств по делам об административных правонарушениях следует рассматривать как пробел в праве, а не как случай квалифицированного молчания законодателя.

В связи с этим представляется обоснованным ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ после слов «фактические данные» дополнить словами «полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке», а также дополнить КоАП РФ ст. 26.2.1 следующего содержания:

«Статья 26.2.1. Недопустимые доказательства

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут использоваться для выяснения любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 26.1 настоящего Кодекса.

2. К недопустимым доказательствам относятся:

1) протоколы об административных правонарушениях, составленные с нарушением требований настоящего Кодекса;

2) показания потерпевшего и свидетелей, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) доказательства, полученные в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с нарушением требований Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а также других федеральных законов в области

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;

4) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветрова А.А. Доказывание как процесс познания истины // Юристы-Правоведы. 2009. № 2. С. 26–29. EDN: [KGQCQX](#).
2. Сургутсков В.И., Бекмурзинова К.К. Принцип объективной истины, доказывание и его субъекты по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 4. С. 79–93. DOI: [10.7256/2306-9945.2020.4.34551](#).
3. Гарипов Т.И. Значение доказательств в теории уголовно-процессуального доказывания: проблемы и пути их решения // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4. С. 74–81. DOI: [10.21681/2226-0692-2021-4-74-81](#).
4. Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 64–71. EDN: [HROVCD](#).
5. Нобель А.Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 76–84. DOI: [10.17803/1994-1471.2016.62.1.076-084](#).
6. Полинцов К.А., Руденко А.В. Доказывание в делах об административных правонарушениях. Симферополь: АРИАЛ, 2020. 120 с. EDN: [TJOSNY](#).
7. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
8. Краснов А.В. К вопросу о пробелах в праве и способах их восполнения и преодоления // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Т. 14. С. 19–27. EDN: [UZSRUY](#).
9. Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75–78. EDN: [JWUCGP](#).
10. Васильев Ю.И. Квалифицированное молчание законодателя как общеправовой феномен (постановка проблемы) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 227–230. EDN: [TMOJKX](#).
11. Попович О.М. Юридические лица: проблемы административной и уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 89–94. EDN: [YYZLVT](#).
12. Костенко М.А. Пробел в праве как разновидность правоприменительской ошибки // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 10. С. 117–123. EDN: [KAPDUB](#).
13. Зайцева Е.С., Козловский П.В. Понятие «мнимые пробелы в праве» и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования // Современное право. 2015. № 7. С. 33–37. EDN: [UBSHDP](#).

14. Тимошенко И.В. Функциональный аспект протокола об административном правонарушении как юрисдикционного акта // *Lex Russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 3. С. 45–54. DOI: [10.17803/1729-5920.2020.160.3.045-054](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.045-054).
15. Мурашева Л.Ф. Проблема корректности при составлении протокола об административном правонарушении на стадии подготовки к рассмотрению дела мировым судьей // *Вестник Московского университета МВД России*. 2013. № 1. С. 12–14. EDN: [PYHWCT](https://elibrary.ru/yjhwct).
16. Хакимова Г.Ш. Лингвистические исследования речевого жанра слухов в современном медиадискурсе: систематический обзор отечественных работ // *Вестник Башкирского университета*. 2021. Т. 26. № 3. С. 804–812. DOI: [10.33184/bulletin-bsu-2021.3.47](https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.3.47).
17. Абакумова Е.Б. Проблемы института защиты прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2015. № 4. С. 75–79. EDN: [UFGIRX](https://elibrary.ru/ufgirn).
18. Уманская В.П. Баланс публичных и частных интересов в государственном управлении // *Федерализм*. 2017. № 1. С. 93–104. EDN: [YJYCOB](https://elibrary.ru/yjycob).
19. Герасимова Н.Р., Гадеева А.Е. Пробелы в праве и способы их устранения // *Социально-политические науки*. 2012. № 2. С. 74–75. EDN: [PAGQFH](https://elibrary.ru/pagqfh).
20. Руденко А.В., Полюнцов К.А. Правовое разграничение допустимости и недопустимости доказательств в делах об административных правонарушениях // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2018. Т. 4. № 1. С. 188–196. EDN: [XRTVJR](https://elibrary.ru/xrtvjr).
7. Nedbaylo P.E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm [The use of Soviet law]*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 511 p.
8. Krasnov A.V. To a question on blanks in the law and ways of their completion and overcoming. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala "Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya"*, 2018, vol. 14, pp. 19–27. EDN: [UZSRYU](https://elibrary.ru/uzsryu).
9. Baranov V.M. "Qualified Silence of the Legislator" as a General Legal Phenomenon. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2008, no. 1, pp. 75–78. EDN: [JWUCGP](https://elibrary.ru/jwucgp).
10. Vasilev Yu.I. Qualified silence of the legislator as general legal phenomenon (formulation of the problem). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2015, no. 1, pp. 227–230. EDN: [TMOJKX](https://elibrary.ru/tmojkk).
11. Popovich O.M. Artificial person: problems of administrative and criminal liability. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2017, no. 2, pp. 89–94. EDN: [YYZLVV](https://elibrary.ru/yyzlvv).
12. Kostenko M.A. Deficiency of law as a form of lawmaking error. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki*, 2008, no. 10, pp. 117–123. EDN: [KAPDUB](https://elibrary.ru/kapdub).
13. Zaytseva E.S., Kozlovskiy P.V. Concept of legal colorable gaps and role of colorable gaps in mechanism of legal regulation. *Sovremennoe pravo*, 2015, no. 7, pp. 33–37. EDN: [UBSHDP](https://elibrary.ru/ubshdp).
14. Timoshenko I.V. Functional aspect of a protocol on administrative offense as a jurisdictional act. *Lex Russica (Russkiy zakon)*, 2020, vol. 73, no. 3, pp. 45–54. DOI: [10.17803/1729-5920.2020.160.3.045-054](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.045-054).
15. Murasheva L.F. The problem of the correctness of the drawing up the protocol about an administrative offense on preparation on the stage of preparation to hear the case of a justice of the peace. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 1, pp. 12–14. EDN: [PYHWCT](https://elibrary.ru/pyhwct).
16. Khakimova G.Sh. Linguistic studies of the speech genre of rumors in modern media discourse: a systematic review of Russian literature. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 804–812. DOI: [10.33184/bulletin-bsu-2021.3.47](https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.3.47).
17. Abakumova E.B. Problems of rights protection businessmen at implementation of the state control (supervision), municipal control. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal*, 2015, no. 4, pp. 75–79. EDN: [UFGIRX](https://elibrary.ru/ufgirn).
18. Umanskaya V.P. The balance of public and private interests in the state administration. *Federalizm*, 2017, no. 1, pp. 93–104. EDN: [YJYCOB](https://elibrary.ru/yjycob).
19. Gerasimova N.R., Gadeeva A.E. Blanks in the right and ways of their elimination. *Sotsialno-politicheskie nauki*, 2012, no. 2, pp. 74–75. EDN: [PAGQFH](https://elibrary.ru/pagqfh).
20. Rudenko A.V., Polyntsov K.A. The legal distinction between the admissibility and inadmissibility of evidence in cases on administrative offenses. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 188–196. EDN: [XRTVJR](https://elibrary.ru/xrtvjr).

REFERENCES

1. Vetrova A.A. Proving as a process of learning the truth. *Yurist-Pravoved*, 2009, no. 2, pp. 26–29. EDN: [KGQCX](https://elibrary.ru/kgqcx).
2. Surgutskov V.I., Bekmurzinova K.K. The principle of objective truth, substantiation and its subjects in cases of administrative traffic offences. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya*, 2020, no. 4, pp. 79–93. DOI: [10.7256/2306-9945.2020.4.34551](https://doi.org/10.7256/2306-9945.2020.4.34551).
3. Garipov T.I. Significance of evidence in the theory of criminal procedure proof: problems and ways to solve them. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2021, no. 4, pp. 74–81. DOI: [10.21681/2226-0692-2021-4-74-81](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2021-4-74-81).
4. Voplenko N.N., Davydova M.L. Legal definitions in the current Russian legislation. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo*, 2001, no. 1, pp. 64–71. EDN: [HROVCD](https://elibrary.ru/hrovcd).
5. Nobel A.R. Determination of admissibility of evidence in administrative offences. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2016, no. 1, pp. 76–84. DOI: [10.17803/1994-1471.2016.62.1.076-084](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.62.1.076-084).
6. Polyntsov K.A., Rudenko A.V. *Dokazyvanie v delakh ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Evidence in administrative offense cases]. Simferopol, ARIAL Publ., 2020. 120 p. EDN: [TJOSNY](https://elibrary.ru/tjosny).

On the legal regulation of recognizing inadmissible the evidence in administrative violation cases

© 2022

Gleb N. Gluzdak, student

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of Public Prosecution Office of the Russian Federation,
St. Petersburg (Russia)*

E-mail: g.gluzdak.mail@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6071-3350>

Abstract: Evidence is vitally important in the proceedings on administrative violation cases, which allows identifying the signs of the constituent elements of an offense and reaching the truth. In this regard, it is important to collect evidence in strict accordance with the norms of the law. The institution of inadmissible evidence serves this purpose. At the same time, based on a comparative analysis of the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the author concludes on the insufficiency of legal regulation of this institution in the current legislation on administrative offenses. The paper formulates two hypotheses that may cause this problem: the presence of a gap in the law (“real gap”) and the case of the legislator’s intentional silence (“imaginary gap”). The author emphasizes the possibility and necessity to regulate the relations associated with the recognition of evidence in administrative violation cases as inadmissible. It is stated that the importance of the institution of inadmissible evidence in the proceedings on administrative violation cases excludes the possibility of the legislator’s qualified silence. Based on the above arguments, the author substantiates the validity of the first hypothesis. Issues requiring additional legal regulation are identified. The author proposes to include in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation a definition of the concept of inadmissible evidence, the additional legislative regulation in the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of cases of recognition as inadmissible of administrative offense protocols, the testimony of a victim and witnesses, as well as an evidence obtained during control and supervisory activities. In this regard, the author proposes supplementing the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation with Article 26.2.1 “Inadmissible Evidence”, which disposition, to the author’s opinion, can be constructed based on a similar norm of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, taking into account the specifics of administrative-delictual legislation.

Keywords: inadmissible evidence; recognition of evidence inadmissible; gap in the law; legislator’s qualified silence; administrative jurisdiction; administrative law.

For citation: Gluzdak G.N. On the legal regulation of recognizing inadmissible the evidence in administrative violation cases. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 12–17. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-4-12-17.